

Дикая готовка

— Isekai Ryouridou —

— Том 6 —

— Автор: Eda —

— Художник: Kochimo —

[Перевод на русский язык: Кнох]

Пролог

Напряжённый выходной

Наступило следующее утро после того, как мы наконец-то закончили нашу десятидневную работу в Почтовом городе.

Я находился во временном жилище, вверенном мне кланом Ву, и заворожённо смотрел на два предмета кухонной утвари, что вчера купил.

Передо мной лежали кухонный нож народа Сему и стальная сковорода людей Джагал.

Это был нож для резки овощей, длиной около 20 см и шириной 8 см с тонким лезвием односторонней заточки, не имевшим кривизны, как у стандартных кухонных ножей или ножей для разделки мяса. Обух клинка имел прямоугольную форму и напоминал хорошо знакомый мне усуба-бочо[1].

Поскольку лезвие было прямым, оно плотно прилегало к разделочной доске, что делало его идеальным для резки овощей. Однако заточка такого ножа требовала особой осторожности — лезвие было тонким и могло легко сломаться, но оно при этом оно было чрезвычайно острым, вполне оправдывая свою цену в 18 белых медных плитки.

Затем я перевёл взгляд на сковороду.

Народ Джагал славился своими изделиями из стали. Я слышал, что большая часть стальной продукции поступает в Генос именно оттуда.

Сковорода была шириной 70 см, длиной 50 см и толщиной металла в 6 мм. Её края выступали вверх на 3 сантиметра, и никаких декоративных элементов, кроме ручек, на ней не было. Её аскетичный и мужественный дизайн завораживал.

Вчера у меня выдалась минутка, чтобы её обкатать — я разогрел и смазал её маслом. И теперь её поверхность была блестящей и гладкой.

Я уже прожил в Морихене почти полмесяца, и всё это время жарил еду в котле. Но теперь, когда у меня появилась сковорода, открывался и более широкий простор для фантазии. Да и эффективность жарки поитана со стейками определённо увеличится.

Котелок был довольно тяжёлым и весил более 30 кг, так что по сравнению с ним сковорода представлялась в два с половиной раза легче, что тоже не могло не радовать.

Кроме того, более тонкий металл сковороды означал лучшую теплопроводность. Впрочем, её тонкость была только лишь относительной (по сравнению с невероятно толстым котлом). Учитывая её практичность, в скором времени меня ожидал более широкий выбор новых блюд. Я не мог перестать улыбаться при мысли об этом.

Кухонный нож Сему, элегантный, как украшение, и невероятно практичная сковородка Джагал. Я смотрел на свои приобретения, греющиеся на солнце.

— ...Что ты делаешь, Асута?

К тому времени Ай Фа, которая с утра пораньше отправилась на ручей, уже вернулась, и я повернулся, чтобы посмотреть на неё.

— Привет, ты сегодня рано управилась. Как рука?

— Совсем не больно, но она теперь слабее. Если противник человек, то ничего страшного, но если сражаться с гибой в таком состоянии, то могут начаться проблемы.

Спустя шесть дней рука Ай Фа наконец-то смогла начать свободно двигаться. Ай Фа вывихнула локоть во время охоты и всё это время поправлялась.

— Моя сила ещё не вернулась, поэтому если слишком напрягаться, боль вернётся. Мне нужно будет понаблюдать за этим ещё несколько дней... Асута, а ты чем тут занимался?

— Да ничем особенным, просто радовался вчерашним приобретениям.

— ...Хм?

Ай Фа слегка наклонила голову, а затем подошла и села рядом со мной.

Ее слегка влажные светлые волосы были собраны в сложный узор, как и в прошлый раз. Связывание её волос просто наборк имело свое очарование, но причёска, с которой легко было двигаться, подходила Ай Фа лучше всего.

— То есть пока я умывалась и занималась посудой, ты просто сидел здесь?

— Ну да. Всё-таки это ведь первые вещи, которые я купил на собственные деньги, просто устоять не могу!

Моё лицо, наверное, было наполнено любовью, как у дедули, нянчащего своего первого новорожденного внука.

Ай Фа немного грустно нахмурилась.

— Асуга, ты...

— А?

— Нет, ничего.

— Что такое? Редко когда ты не решаешься говорить.

— Нет, всё в порядке.

Я повернулся к Ай Фа.

— Нет, ты определённо что-то хотела сказать! Теперь мне любопытно. Если у тебя что-то на уме, не сдерживайся и выкладывай, как есть.

— Даже если мы семья, я всё равно должна быть с тобой вежливой. Вот поэтому — ничего.

— Теперь мне ещё интереснее! Разве мы не говорили об этом раньше? Мы не должны ничего скрывать друг от друга. Наше мышление и эмоции немного отличаются, поэтому нам нужно быть честными во всём, чтобы лучше понимать друг друга

После моей страстной речи печаль на лице Ай Фа стала ещё глубже.

— В этом нет ничего сложного. Я просто... не хочу тебя расстраивать.

— Всё будет в порядке. Ты ведь сама говорила: «Если мне будет неловко, я просто побью тебя, так что нет необходимости скрывать свои чувства».

— ...Ты хочешь меня избить?

— Я бы не посмел сделать что-то настолько устрашающее.

— ...И ты не рассердишься?

— Если твои слова будут соответствовать твоим убеждениям, то я буду спорить, пока не удовлетворюсь результатом.

— Ну ладно. Твои доводы кажутся разумными.

Ай Фа села на пол, скрестив ноги, выпрямила спину и посмотрела на меня с серьёзным лицом.

— Я просто подумала, что ты ведёшь себя немного противно.

—

— Ты злишься?

— Нет, совсем нет.

Я чуть не расплакался.

— Как бы то ни было, когда ты смотрел на эти инструменты, сделанные из стали и дерева, твои глаза наполнились любовью, как если бы ты смотрел на человека. Это было немного противно...

— Да я и с первого раза понял, незачем было бить лежащего...

— Понятно... Ты злишься?

— Нет, я совсем не злюсь.

— Ладно, — кивнула Ай Фа. Её лицо осветила невинная улыбка. — В конце концов, я всегда должна говорить тебе, что думаю. Сейчас мне намного лучше, Асута.

— Это здорово, — криво улыбнулся в ответ я.

Если бы моя печаль могла подбодрить Ай Фа, тогда наши удачи и несчастья были бы сбалансированы, и мир смог бы нормально функционировать.

— Ну, хотя бы сегодня ты выглядишь повеселевшим. Вчера вечером ты ходил с такой кислой миной...

— Ну, я в некотором смысле смирился с проблемной работой, которую мне предстоит выполнить.

Предстоящая мне работа... Через три дня нам предстоит хранить очаг на большом сходе глав домов, проводимом кланом Тсун. А сегодня у нас будет семинар, чтобы подготовиться к этому.

Клан Тсун считался главным кланом Морихена и уже давно приобрёл здесь дурную славу.

Они прикарманили все деньги, выделяемые на развитие Морихена лордом Геносом, и целый день только и делали, что пинали балду, пренебрегали обязанностями охотников и нарушали покой в Почтовом городе. Вдобавок ко всему, они также вступали в сговор с дворянами Геноса, поэтому преступления, совершенные ими в городе, оставались безнаказанными. Учитывая всё это, у меня в голове не укладывалось, как подобные люди могли стоять во главе чистых и праведных обитателей Морихена.

Милано Маст как-то раз рассказал мне ещё одну шокирующую историю.

Если коротко, то один морихенец убил его зятя, который также был его хорошим другом, но преступник так и не был привлечён к ответственности. С тех пор этот человек затаил глубокую обиду на всех жителей Морихена.

У меня не было убедительных доказательств того, что преступник был членом клана Тсун. Однако мои подозрения в отношении этого клана неуклонно росли.

Но единственное, что я мог сделать — это как можно лучше подготовиться к сходу глав домов.

— Что ж, тогда теперь я пойду к ручью. Сегодня будет очень напряжённый день.

— Хорошо. Будешь учить женщин готовить?

— Ага. И ещё предстоит решить парочку непростых вопросов. Например, определиться с блюдом для гостиницы. Похоже, я буду занят весь день.

— ...Везёт же. — Ай Фа немного надула губы. — А я только и могу, что дрова собирать. Жаль, что здоровье не позволяет отправиться в лес.

— Эй, эй, не будь безрассудной, ладно? — обеспокоился я, и Ай Фа надула губы ещё больше.

— Думаешь, я такая дура? Я отдыхаю, когда нужно отдыхать. Это важно для любого охотника.

— Ах, прости. Просто ты выглядела уж слишком этим недовольной...

— Конечно, я недовольна... Но об этом стоит знать только тебе и больше никому. Так что прекрати жаловаться.

Я надеялся, что когда-нибудь Ай Фа сможет открыть своё сердце большему количеству людей, но даже в этом случае мне показалось, что я умом двинулся от радости, когда я услышал, как она это сказала.

— ...Спасибо.

— Чего это ты меня вдруг благодаришь?

— Н-нет, ничего! Тогда я пойду умываться перед тем, как приступить к работе.

И мой выходной, такой же загруженный, как и обычный рабочий день, начался.

— Отлично! Итак, мы проводим этот семинар в преддверии крупного собрания. Я уже полностью распланировал весь рабочий процесс на этот день.

Семинар было решено разделить на две части: одну утром, а другую вечером.

Людей было так много, что в противном случае я бы не смог уделить внимание всем. Кроме того, я не хотел заставлять весь дом Лутим приходить так рано утром — что, собственно и навело меня на мысль о подобном разделении.

На большом сходе мне должны были помогать всего восемь женщин.

Состав был следующий: клан Ву выделил мне в помощницы Вену Ву, Рейну Ву и Лалу Ву. От побочной ветви клана пришли Шела Ву и Тали Ву. От дома Лутим — Эма Мин Лутим и Молун Лутим.

Тали Ву — мать Шелы Ву. В день схода они оставят свой дом, чтобы мне помочь, поэтому Шин Ву останется без присмотра. Впрочем, его не бросят на произвол судьбы — женщины из других побочных ветвей обещали за ним приглядеть. После пиршества Лутим, не только кулинарные навыки Шелы заметно улучшились, но и Тали Ву могла похвастаться тем же. Именно по этой причине Миа Лей Ву настоятельно их и порекомендовала.

С Молун Лутим я встречался всего лишь раз. Она была невесткой Эмы Мин Лутим — сестрой Каслана Лутима и дочерью Дана Лутима. Она была похожа на своего отца внешностью и была очаровательной и энергичной девушкой.

И прямо сейчас рядом со мной собралось пятеро моих помощниц: трое сестёр главного дома Ву, Мама Миа Лей и Шела.

Поскольку я поставил Маму Миа Лей и Шелу во главе этой элитной группы, я попросил их принять участие в обеих сессиях семинара.

Внимательно оглядев пятерых своих слушательниц, я продолжил:

— Ко всему прочему, нашей задачей является обучить женщин клана Тсун кулинарным техникам. Я надеюсь, что вы займётесь их обучением со всем должным рвением. Но не позволяйте им отлынивать. вспомните, что было, когда я во второй раз хранил очаг клана Ву.

— А, ты имеешь в виду предсвадебное празднование в доме Лутим, когда ты заставил меня готовить стейк для главы дома? В тот раз мы много готовили сами! — Мама Миа Лей энергично кивнула от имени остальных. Казалось, сегодня её переполняла энергия. — Но ведь гостей в этот раз будет примерно столько же, как и на свадьбе. Это действительно сработает?

— Не волнуйтесь, меню не будет таким роскошным, и нам не придется беспокоиться о раздаче еды... На этот раз я планирую всего четыре блюда: мясо в мьям-соусе, стейки, жареный пойтан и мясной суп с арией.

— Э? Разве мы не будем добавлять в суп и другие овощи? — удивилась Лала.

— Да. Нам ведь придётся вычесть стоимость ингредиентов из суммы, которую они заплатят. Помимо арии и пойтана, мы также будем использовать мьям и фруктовое вино. Я специально решил сделать меню попроще.

Это было соглашение, которое я лично заключил с Ямиэль Тсун.

Кроме того, платить нам будет не сам клан Тсун... 40 комплектов клыков и рогов нам заплатят главы домов, присутствующие на большом сходе.

Это звучало возмутительно, но у нас тоже были свои обстоятельства, и мы особо не

жаловались.

Мы хотели использовать этот шанс, чтобы жители Морихена осознали важность «вкусной еды» и «благополучной жизни».

Что бы ни планировал клан Тсун, наша точка зрения была правильной. Мы хотели подчеркнуть этот момент.

— Кроме того, если мы подадим еду, требующую слишком больших усилий, они подумают, что вкусная еда — это что-то из ряда вон выходящее. Думаю, будет более убедительно, если мы позволим им попробовать блюда, которые можно легко приготовить у себя дома.

— Хмм~ А ты хорошо всё продумал! — пожала плечами Лала, как будто говорила: «Делай, что хочешь».

Я улыбнулся ей и продолжил свой брифинг.

— Начинать я планирую с пойтана, затем будет суп, затем всё остальное. Я не хочу готовить разные блюда одновременно, поэтому мы будем готовить всё по очереди. Пойтан и суп — не проблема. Что касается мясных блюд, я надеюсь, что каждая из вас сможет за оставшееся время практиковаться, пока вы не научитесь самостоятельно обучать женщин клана Тсун.

Я посмотрел на Шелу, которая тихонько стояла рядом.

— Шела Ву, я возлагаю на тебя большие надежды. Надеюсь, что после сегодняшней специальной тренировки ты самостоятельно сможешь готовить мясо в мьям-соусе.

— Эээ...? Но почему я?

— Завтра мы снова откроем киоск в городе. И пока меня не будет рядом, я надеюсь, что смогу поручить его тебе.

Большой сход глав домов назначен на 12-е число «синего месяца». Через два дня после этого мне предстоит выполнить заказ для гостиницы «Большое Древо Юга».

Время поджимало.

Если я буду заниматься подготовкой всего этого после закрытия киоска, то у меня не останется времени больше ни на что другое. Даже на подготовку блюд к следующему дню.

— Поэтому в полдень, когда гига-бургеры будут распроданы, я отправлюсь к «Большому Древу Юга», чтобы приготовить всё необходимое там. В этот период, я надеюсь, ты сможешь присмотреть за вторым киоском.

— ...Смогу ли я? При приготовлении мяса в мьям-соусе ведь очень важно контролировать правильный нагрев, верно?

— Правильно. Если его пережарить, мясо будет слишком жестким. Если мариновать слишком долго, вкус будет слишком сильным. Но, я думаю, что после некоторой практики у тебя всё получится.

— Правда...?

— Да. И поскольку я увеличу твою рабочую нагрузку, твоя заработная плата также удвоится. Я уже обсуждал это с Миа Лей Ву.

Шела Ву выглядела потрясенной и повернула голову к Маме Миа Лей. Та взъерошила волосы Лалы с самодовольной ухмылкой:

— Я посоветовалась с Лалой и Веной, и они обе согласились, что только ты можешь это сделать, поэтому я решила оставить это тебе. В конце концов, у них не слишком хорошо получается хранить очаг.

— Неправда! Это Шела Ву слишком хороша! А у нас просто всё никак не получается с точностью скопировать готовку Асуты!

— Верно... Мне бы тоже хотелось попробовать, но не хватает уверенности, что я справлюсь...

Когда две девушки отвечали, в их глазах мерцал свет восхищения.

В этот момент девушка, которая всё это время молчала, наконец заговорила:

— Мама Миа Лей, я тоже считаю себя способной хранительницей очага... В город с Асутой завтра всё равно отправятся сестрица Вена и Лала?

Это была вторая дочь, Рейна Ву.

Она положила руки на грудь и умоляюще посмотрела на мать.

Мама Миа Лей обеспокоенно улыбнулась.

— Глава клана уже выбрал Вену. Если отправиться и её, и тебя одновременно, это повлияет на работу по дому, верно...? И пока мы не выяснили план клана Тсун, я думаю, мы должны позволить Вене остаться с Асутой. Твоя сестра лучше всех умеет общаться с другими людьми.

— Но...

— Что если какой-нибудь пьяница из клана Тсун притащится к киоску и начнёт создавать неприятности? Вена сможет с ним легко управиться, не так ли? Пока что мы уверены, что до большого схода никто из них и пальцем Асуту не тронет. Но надолго ли это? Глава их клана может легко передумать. Так что тебе придётся потерпеть.

— ...Хорошо, я понимаю.

Рейна слегка надулась.

У Вены было такое сложное выражение лица, что я не мог определить, что у неё на уме. Она склонила голову набок и накрутила на палец локон своих каштановых волос.

Шела же смотрела на меня с решимостью.

— Я понимаю. Асута, я надеюсь оправдать твои ожидания и доверие. Я очень сильно постараюсь тебя не подвести.

— Спасибо... Тогда давайте начнём практику.

◆◆◆

Утренний практический семинар завершился без происшествий.

Спустя два часа я вышел из печной комнаты и потянулся. Неподалёку Рими с бабушкой Дитто Мин занимались рубкой дров и сушкой листьев пико.

— Эй, привет, Рими! Ай Фа ещё не вернулась?

— Нет. Но скоро уже должна появиться.

Ай Фа отправилась на лесную опушку за хворостом.

До полудня ещё оставалось немного времени, и как раз в тот момент, когда я раздумывал, чем бы таким заняться, ко мне подошёл неожиданный человек.

Это был старший сын главного дома Ву, Джиза Ву.

— Асута, если ты сейчас свободен, могу я с тобой поговорить?

— Ты хочешь поговорить со мной?

Я уже давненько не видел Джизу Ву, и его просьба оказалась для меня неожиданностью. Честно говоря, у меня даже появилось нехорошее предчувствие.

Мама Миа Лей вышла вслед за мной из печной комнаты и с подозрением посмотрела на старшего сына главного дома Ву.

— Джиза, тебе есть что обсудить с Асутой? Какой сюрприз... Ты недоволен решением, принятым главой клана?

— Решение главы клана является абсолютным. Неужели ты думаешь, что старший сын может подвергнуть этот принцип сомнению?

Как бы там ни было, его лицо сохраняло вежливое выражение.

Когда его прищуренные глаза встретились с взглядом Мамы Миа Лей, та тихо вздохнула:

— И у тебя, и у Асуты ещё полно работы. Не слишком нервничайте друг друга.

— Хорошо, — кивнул Джиза Ву и отошёл к стене дома. Мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним.

— ...Асута, прошло уже много времени с тех пор, как мы с тобой нормально разговаривали.

— Это верно. Последний раз это было утром перед пиршеством дома Лутим.

— Чуть менее двадцати дней назад... За такой короткий промежуток времени ситуация вокруг нас кардинально изменилась.

Джиза Ву остановилась и повернулась ко мне.

На нём не было ни плаща, ни клинка, а была только простая одежда и пояс на талии.

Впрочем, это не помешало бы ему в случае чего прикончить меня голыми руками. Столкнувшись с ним, я должен был быть осторожным, как если бы столкнулся с членом клана

Тсун.

— Ты теперь — центральная фигура в Морихене. Как только ты начинаешь действовать, наше будущее тоже меняется... Я ощущаю это очень отчётливо.

— Это совсем не так. Я знаю, что многие инциденты были вызваны мной... но, к лучшему или худшему, мои силы ограничены, и я ничего не мог сделать в одиночку. Если бы не помощь Ай Фа, Каслана Лутима и Донды Ву, я бы вообще никак не участвовал в будущем Морихена.

— Кто знает, что бы с нами сейчас было, если бы ты не объявился?

Мне на плечи словно опустилась тяжёлая гора. Это было свинцовое давление ауры человека, которого так сильно боялись братья и сёстры клана Ву.

— Что ж, может, оно и так. Но я всё равно думаю, что и другие люди так же влияют на ситуацию. Если бы не Ай Фа, Каслан Лутим или Донда Ву... Мир странная штука.

— ...Асута, а ты изменился. — Голос Джизы Ву стал глубже. — Прежде ты был кротким. Ты не знал, кто ты такой и куда направляешься, и не пытался воспользоваться собственной силой.

— Наверное...

— Однако теперь ты осознал свои собственные возможности и пытаешься воздействовать на Морихен своими силами».

Может, у меня просто разыгралось воображение?

Массивное тело Джизы Ву теперь выглядело ещё более устрашающим. Давление постепенно нарастало.

— Ты стал опасным человеком. Хотя ты и чужестранец, но влияешь на будущее всего Морихена изнутри. Мне ты кажешься куда более опасным, чем тот Камия Ёст из Каменной Столицы.

— Ты так говоришь только потому, что до сих пор не считаешь меня жителем Морихена, верно?

— ответил я, открыто глядя прямо ему в глаза. Я не боялся, но всё равно чувствовал дискомфорт и лёгкое удушье. — Я искренне хочу быть жителем Морихена. Но пробыл здесь ещё слишком мало, поэтому меня тоже беспокоят радикальные изменения, вызванные принятыми мной решениями. Но, посоветовавшись с Ай Фа, Касланом Лутимом и Дондой Ву я решил, что это наилучший путь... Джиза Ву, ты ведь не хочешь, чтобы клан Ву вообще имел какие-то дела с Почтовым городом и кланом Тсун, не так ли?

— Если ты спрашиваешь моё мнение — конечно, я не хочу этого. Я думаю, что будущее

Морихена должны определять только жители Морихена.

— Хм... в таком случае, ты можешь думать обо мне как об инструменте, который используют Донда Ву и Каслан Лутим, чтобы проложить путь в будущее Морихена. Во всяком случае, именно так я себя и чувствую...

— Даже если ты всего лишь инструмент, то руки, которые тебя держат, не принадлежат ни клану Ву, ни дому Лутим. — Глаза Джизы Ву всё ещё были прищурены и светились тёмным светом. Свет был острым, как чёрный клинок. — Тот, кто тобой управляет — это глава дома Фа. Именно в её руках находится будущее всего Морихена.

— Ты ошибаешься. Ай Фа — не единственный человек, который мне дорог. Кроме того, она действует в интересах всех морихенцев, а не ради личной выгоды.

Именно поэтому она переступила через себя и решила положиться на клан Ву и дом Лутим.

На следующий день от чрезмерного беспокойства у неё даже подскочила температура... и всё равно она приняла суждения Каслана Лутима и согласилась с ними.

Я был твёрдо уверен, что путь в будущее Морихена лежит через совместную работу клана Ву, дома Лутим и Дома Фа, но Джиза Ву явно так не думал.

— ...Этого бы не случилось, если бы Ай Фа вышла замуж за Дарума два года назад, — спокойно сказал Джиза Ву. — Если бы Джиба и Рими не связались с Ай Фа... Если бы Ай Фа не встретила тебя в лесу...

— Разве во всём этом было что-то плохое? — Я изо всех сил пытался выдержать его бесформенное давление и собрал все свои силы. — Если тебя это печалит, то я могу только посочувствовать.

Атмосфера вокруг нас так сильно накалилась, что я бы не удивился, если бы полетели искры.

Мне казалось, что колени тут же превратятся в желе, если я на мгновение расслаблюсь.

Давление, которое оказывал Джиза, ничем не уступало Донде Ву, когда тот злился.

Но Донда Ву злился открыто, он никогда не скрывал обуревающих его эмоций. От Джизы Ву же я не чувствовал ничего подобного.

В основе его давления лежало нечто иное — не гнев или ненависть, а чувства, казавшиеся для меня далёкими: чувство долга, чувство принадлежности к племени, гордость охотника и тому подобные.

Но, в любом случае, это давление было действительно пугающим.

Я мог только стиснуть зубы и терпеть, не поддаваясь ему.

Я потерял счёт времени, сколько мы так стояли...

Пока голос Ай Фа из-за спины Джизы Ву не нарушил наше противостояние:

— Асута, что ты там делаешь?

Давление со стороны Джизы Ву мгновенно исчезло без следа.

Когда он слегка повернулся в сторону, я увидел Ай Фа, несущую связку хвороста, привязанную верёвками к спине.

— Если нечем заняться, то лучше помоги мне. Тебе ведь на завтра потребуется много дров?

— А, да, точно... Сейчас иду.

Ай Фа медленно подошла ко мне.

Джиза Ву поклонился ей, затем перевёл взгляд на меня.

— Мне тоже нужно идти. Здорово, что мы наконец смогли поговорить после такого долгого перерыва.

Я слегка кивнул и не мог подобрать подходящих случаю слов.

После того, как Джиза Ву ушёл, Ай Фа поинтересовалась:

— Асута, что случилось? — При ближайшем рассмотрении, выражение её лица оказалось довольно свирепым. — Первый раз вижу, что старший сын испускает такое сильное намерение убить. Когда меня нет рядом, не подходи к этому человеку близко.

— Н-но он просто хотел поговорить, не мог же я ему отказать.

— В следующий раз отказывай, несмотря ни на что... Я не могу определить, что у него на уме и чего от него ждать. — Ай Фа наклонилась ближе и посмотрела мне в глаза. Наши носы почти соприкоснулись. — Хмм... Подумать только, какое хладнокровие перед лицом такой ужасающей жажды крови. Возможно, тебе всё ещё не хватает физической силы, но твоя храбрость заметно

выросла.

— Эй, ты меня хвалишь или критикуешь? Выбери уже что-то одно!

— Хорошо, в таком случае я хочу тебя похвалить. — Ай Фа прижалась ко мне лбом. — Асута, да ведь не каждый морихенец выдержит невероятное давление, исходящее от старшего сына. Для хилого хранителя очага ты определённо дерзок.

— Эй...

— Я сделала тебе комплимент, так что можешь гордиться собой, — бесстрашно улыбнулась Ай Фа. — И раз уж ты такой храбрец, то пусть и мужчины из клана Тсун трепещут. А я могу ещё немного расслабиться перед большим сходом глав домов... Асута, а теперь пойдём-ка соберём ещё хвороста. Нужно заставить моё тупое тело наконец-то вернуться обратно в форму.

[1] Традиционный японский нож для резки овощей, имеет непривычную европейцу трапециевидную или прямоугольную форму, с прямой режущей кромкой, и похож на топорик.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/1043085>